

В беседе с нашим корреспондентом...

УЧИТЬСЯ У ЖИЗНИ

Последние дни ноября. Здесь, на загородном бульваре особенно чувствуется наша теплая южная осень. В еще зеленой траве пламенеют широкие узорчатые листья клена. В аллеях парка санатория имени Чкалова слышен мерный шум прибоя. Соленый ветер приносит сюда запах моря, шуршит желтыми листьями.

У беседки, увитой золотисто-пурпурным плющом, гуляют отдыхающие. Со скамьи, над самым обрывом, поднялся широкоплечий мужчина с мужественным, энергичным очень знакомым лицом. Это народный артист СССР, лауреат Сталинской премии Амвросий Максимилианович Бучма, ныне гость нашего города, отдыхающий в санатории имени Чкалова.

Вчера в беседе с нашим корреспондентом Амвросий Максимилианович Бучма рассказал:

С Одессой у меня связаны самые светлые воспоминания. Здесь много лет тому назад я начал сниматься в кино. Играл юного извощика в одноименном фильме. Особенно много мне пришлось работать над образом великого кобзаря в кинокартине «Шевченко». Все это были еще новые варианты, тем не менее в Одессе много расширился и обогатился мой актерский диапазон.

Я хорошо знаю город, люблю бродить по широкому прямому улицам, наблюдать кипучую жизнь порта. Здесь у меня было много интересных встреч. Я старался поближе познакомиться с моряками, с их бытом, характерами и привычками. Суровая благородная профессия моряка накладывает на человека свои особые черты. И хотелось поближе разглядеть их.

Много позже, когда я получил роль боцмана в фильме «В дальнем плавании», мне

очень помогли старые одесские знакомства. Множество писем приходило в мой адрес после того, как фильм вышел на экраны. «Не только тяжелую жизнь матросов увидели мы в этом фильме,— писали военные моряки с Дальнего Востока.— Вы сумели показать, что боцману, несмотря на его жесткость, упрямство, несмотря на каторжные условия жизни в царском флоте, не чужды добрые, человеческие чувства. Он не потерял своего достоинства. Чувство дружбы и товарищества нельзя в нем сломить. Даже в такой роли вы подчеркнули замечательные качества русского моряка». Письма приходили из-за границы. Группа французов написала, что образ этот вселяет в них гордость и веру в человека.

Поиски образа — самое мучительное и самое интересное в работе актера. У меня вначале эти поиски шли несознательно, как-то сами по себе.

Первая роль, которую я получил, была роль старика в пьесе «Батькова казка». «Лакей вносит самовар» — вот все, что было сказано в пьесе об этой роли вообще. Но для меня открылось широкое поле деятельности. Если принять во внимание мои пятнадцать лет, то стану понятным, почему я прежде всего позаботился о том, чтобы самовар, который я вносил на сцену, kloкотал, фыркал и обдавал паром все и всех вокруг. Так как муж и жена после двух десятков лет только в конце пьесы приходили к перемирию, то я решил, что лакей к этому времени должен быть уже изрядно дряхлым. Теперь припоминаю, что у своего соседа по дому я подметил несколько забавных привычек и наделил ими своего «героя». Когда я в первый раз появился на сцене со своим «огнедыша-

щим» самоваром, по залу прокатился смех, а когда принялся поправлять скатерть так же беспомощно, как делал это мой сосед, смех усилился. К следующему спектаклю режиссер заставил меня под разными предлогами несколько раз выходить на сцену, и зрители встречали уже меня хохотом и аплодисментами.

Так, сначала бессознательно и примитивно скопировав старика, я потом все больше и внимательнее стал наблюдать и учиться у жизни. И надо сказать,— жизнь не скупились на эти уроки.

Я родился и жил во Львове, в годы первой империалистической войны был на Донбассе, жил вместе с шахтерами в холмных и темных бараках. Нищенское существование позволяло шахтерам только одно «развлечение» — пьяные драки в грязном кабаке. Ежедневно в шахтах происходили несчастные случаи.

Когда я начал готовить роль Тараса Яценко в фильме «Непокоренные», передо мной встали эти страшные картины. И рядом с ними впечатления о новом Донбассе с его Дворцами культуры, солнечными светлыми домами, в которых живут горняки; шахты, оснащенные первоклассной техникой; симфонические концерты в клубах и множество, всегда переполненных, библиотек в городах и поселках социалистического Донбасса. В такие минуты передо мной во весь рост вставал Тарас, похожий на многих шахтеров, которых я хорошо знал.

В работе над ролью образ оживал и значительно раздвигал рамки сценария.

Точно так же, вспоминая свои многочисленные встречи с рабочими, колхозниками, интеллигенцией, я работал над ролью агронома Лещука в фильме «Подвиг разведчика». Некоторые почему-то хотели видеть в этой роли элементы таинственности, детектива. Мне казалось, что в этом случае образ потеряет свою значимость. Лещук — рядовой советский гражданин и поступает так, как на его месте поступил бы любой патриот нашей Родины.

Каждая новая работа открывает перед

актером большие возможности поисков и дерзаний. Раньше «Украденное счастье» Ивана Франко трактовали как мелодраму. А ведь эту пьесу несколько раз запрещала царская цензура. Видно уж больно громко звучал в ней протест против окружающей действительности. Автору пришлось несколько раз переделывать пьесу.

Поэтому, начав работать над образом Микола Задорожного, я стремился к тому, чтобы зазвучали глубокие социальные мотивы, которые имел в виду автор. Хотелось показать бедственное положение украинского народа, забытых и отсталых гуцулов, показать, как сквозь эту покорность прорываются гневные вспышки. И хоть бунт Микола Задорожного стихийный, но за ним непременно последует и сознательное возмущение существующим строем.

Много, очень много работы еще впереди. Студенты Киевского театрального института, где я веду курс мастерства актера, уже ждут меня. Недавно получил интересное сообщение — в нашем театре имени Ивана Франко уже состоялась читка пьесы о Тарасе Григорьевиче Шевченко, написанной т. Ильченко по мотивам его повести «Петербургская осень». Пьеса охватывает последний период жизни и творчества поэта. Мне кажется, это даст возможность более глубоко показать многогранный образ великого Кобзаря.

Мне хочется создать образ Шевченко, проникнутый присущим ему бунтарским духом, которого не смогло сломить царское самодержавие. Поэту запретили писать, рисовать, но все эти испытания только еще сильнее закаляли его волю. Великий поэт продолжал бороться до последнего дня своей жизни. Он твердо верил в светлое будущее своего народа, он призывал его к тому, чтоб приблизить час возмездия — уничтожить ненавистное рабство. Тарас Григорьевич Шевченко верил, что эта победа придет. Вот таким неукротимым и непокоренным бунтарем, верным сыном своего народа хочется мне создать этот образ.